

УДК 811.111: 82-1

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЛОКАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА АВСТРАЛИЙСКОЙ БАЛЛАДЫ

В. С. Широнова

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна
кафедра технического перевода и профессиональной коммуникации

В статье рассматривается понятие картина мира, которое понимается как результат всестороннего познания действительности. Языковой аспект играет ключевую роль в репрезентации картины мира. Языковая картина мира национально обусловлена, и поэтому ее изучение через художественный текст (в частности текст австралийской баллады) дает возможность понять способ восприятия действительности, присущий определенному народу.

Ключевые слова: *языковая картина мира, языковая репрезентация национально-культурной специфики, баллада, австралийская литература, песни буша*

В условиях развития современного общества изучение языка в контексте культуры является одним из приоритетных направлений в развитии лингвистики, а также других гуманитарных дисциплин. Необходимость исследования национально-культурной специфики картины мира и ее языковой репрезентации признана мировой наукой и практикой, что также коррелирует с общей тенденцией разных наук помещать культуру в центр теоретических исследований, связанных с изучением человека [1; 2; 5].

Языковая картина мира австралийских баллад, относящихся к трем периодам развития национальной литературы, выступает как средство фиксации национально-культурной специфики, складывающейся под влиянием системы факторов, связанных с культурной традицией, социальной ситуацией и средой обитания данного социума [6]. Категоризация предметных знаний с помощью различных семантических категорий, лексических и грамматических значений является незаменимым средством объективации знаний о предметном мире [5, с. 108]. Словарный состав языка непосредственно связан с предметным миром человека, его социально-историческим опытом и национально-культурными особенностями. Лексические единицы со значением предметности, процессуальности, локальности, темпоральности конституируют языковую картину мира австралийской баллады, а также обеспечивают реализацию уникальных признаков национальной культуры [3, с. 21–72]. Специфика языковой репрезентации рассмотренных значений предметности, процессуальности, локальности, темпоральности и их варьирование в текстах баллад обусловлены принадлежностью к определенному периоду развития национальной литературы, а также определяются экстралингвистическими факторами [7].

Значения локальности являются важным элементом языковой картины мира и позволяют характеризовать отношение представителей культуры к пространственно-временному континууму. Одним из ключевых средств репрезентации значения локальности являются топонимы (оронимы, гидронимы,

урбанонимы). Специфика референции топонимов состоит в том, что название места всегда сохраняет в сознании представителей данной локальной культуры следы событий, с ним связанных, то есть имеет пространственно-временные и информационные характеристики [2, с. 15]. Широкий пласт эмоциональных, ассоциативных, оценочных и прочих признаков обозначаемого в денотативной части понятия составляет импликационал значения, обуславливающий, в свою очередь, богатый стилистический потенциал топонимов. Топонимы неразрывно связаны с экстралингвистическим объектом в сознании представителей данной локальной культуры. Семантика топонима в художественном тексте обуславливается и общим фондом знаний представителей локальной культуры, и собственно контекстом художественного произведения.

С одной стороны, топонимы – это обозначение, уникальное для пространственного континуума данной локальной культуры географического или населенного пункта. С другой стороны, топонимы могут передавать устойчивые характеристики обозначаемого объекта, связанные с культурными, историческими или общественными событиями.

Особенности восприятия картины мира поселенцами представлены в способах репрезентации значения локальности. Процесс освоения территории Австралии находит отражение в текстах баллад, однако, средства выражения значения локальности варьируется в зависимости от историко-литературного периода, к которому относится то или иное балладное произведение.

На раннем этапе развития в текстах австралийских баллад наиболее широко представлены единицы локальности, входящие с семантическое поле природы (*plains and woods, in some wild desert, in wild forests, beneath the ridge, brook, etc.*) [8], но необходимо отметить, что чаще всего они не отмечены национально-культурной спецификой, а носят обобщенный характер, за исключением немногочисленных примеров (*in tea-tree marsh, from the dingoes blood-polluted dens*) [8]. Тем не менее, благодаря лексическим единицам локальности, встречающимся в текстах баллад, представляется возможным составить общее представление о природном ландшафте Австралии. Значение локальности вербализуется с помощью имен существительных в именительном или косвенных падежах, а также других частей речи, входящих в состав синтаксических групп, передающих пространственные отношения: (*wilderness, beyond the ridge-line, near the altar of the hills, from the upper rocks, etc.*), наречий (*westward, northward, hitherward, woodward, earthward, downward, here, there, somewhere, etc.*), а также с помощью придаточных предложений (*where their feet have unwittingly trod, where the coolest shadow sleep, where men are wise and brave, etc.*) [8].

Лексические единицы, относящиеся к полю культуры, представлены не так разнообразно. Быт поселенцев не установился, во многих районах не было даже дорог [7, с. 5], поэтому элементы поля культуры сводятся к обозначению поселений, а также жилища и его частей: *hut, house, home, in one small village* [9]. Следует также отметить, что среди языковых единиц данного семантического поля отсутствуют национально-культурно маркированные наименования. На ранних этапах развития австралийского варианта английского языка единицы, отмеченные национально-культурной спецификой, еще не стали частью словарного состава. Поэты описывали новые реалии и ситуации, используя языковые средства, коррелирующие с объектами действительности «старого света», опираясь на свой предыдущий опыт проживания.

В балладах, повествующих об особенностях проживания в Австралии, пространственные отношения эксплицированы в оппозиции семантических групп, в состав которых входят единицы, обозначающие «старый свет» и Австралию соответственно. И первую, и вторую группы составляют номинативные сочетания с предлогами или без них: *The Old World, in this Southern Land of Ours, our new-world, Native Land, My Country, from the great Austral Isle, etc* [8]. Четкое разделение, проводимое между заселяемым континентом и остальным миром, свидетельствует также о начале формирования национального самосознания, благодаря чему переселенцы воспринимаются как представители единой нации. Среди лексических единиц, выражающих значение локальности, отдельное место занимают топонимы: *New South Wales, Sydney* [9]. Однако количество подобных названий на раннем этапе колонизации невелико, в силу того, что переселенцами была освоена определенная прибрежная часть континента.

В текстах баллад середины XIX в. средства вербализации значений локальности становятся более распространенными и за счет появления топонимов приобретают национально-специфичный оттенок (*athwart Garada's plain, Bull Peaks, across the Southern Plain, edge of O'Connor's Hill, etc.*). Семантические единицы, связанные с полем природы, представлены более широко (*in the mulga, over the ridge and plain, forest swamp, by the range, paddock, from the bush, etc.*). Поле культуры, напротив, сводится к нескольким языковым единицам (*camp, cattle yard, cattle track, streets of Sydney, hut, school*). Пространственные отношения выражаются с помощью наречий (*behind, westward, homeward, etc.*), существительных в именительном или косвенном падежах (*against the hut, lowlands, over the plain, groove, from sea-coast hills, on the sandhill, to the rails of the yard, etc.*), а также с помощью других частей речи, входящих в состав синтаксических групп, передающих пространственные отношения (*where the herds on the plain, where the wattle blossoms wave, where the dead men lie, etc.*).

Лексика, обозначающая природу, становится более разнообразной и распространенной, то есть картина естественной природы более детализирована, лучше изучена субъектом. В текстах баллад середины XIX в. расширяются названия географических объектов, причем заимствования из языков коренного населения является основным источником пополнения наименований географических названий. Это свидетельствует о тесном взаимодействии переселенцев и аборигенов Австралии. Необходимо отметить, что большая часть зафиксированных в текстах топонимов относится к полю природы (*Katawa, Nungar Creek, Murrumbidgee, Paroo, etc.*), поэтому можно сделать вывод о том, что бытовая составляющая жизни австралийцев не в полной мере организована, большая часть территории страны остается неосвоенной.

В конце XIX в. представления австралийцев об окружающем мире значительно расширяются и детализируются, этот процесс находит отражение в системе лексических единиц со значением локальности, представленных в текстах баллад. Пространственные отношения передаются с помощью наречий (*here, there, beside, etc.*), имен существительных в именительном или косвенных падежах, а также других частей речи, входящих в состав синтаксических групп, указывающих на место протекания действия (*stringybark hills, beside the mountain road, bush, etc.*). Семантические единицы со значением локальности разделяются на некоторые подгруппы: обозначения поля природы (*in slush, across the borders, on the plain, 'neath the rugged mountain brow, where the coolibahs grow, by a billabong, in the tea-tree swamp, under the shade of a coolabah tree, thro' the forest*

dense, across the creek, etc.), обозначения поля культуры (*township, station, garden, pub, jail, dockyard, stable, sheep yard, camp, town, by the camp-fire, in the labour yard, through the land, in the street, upon the humble dwelling, into the bar, etc.*). Расширятся состав единиц, репрезентирующих название страны (*in this golden land, in this fair Southern land, from that western land, on the edge of the Never-Never, the Emigrant's home, from that land of fear and drought, Land of the orange, fig, olive, and vine, where wattle branches wave, land of promise*) [8].

Необходимо отметить, что в балладах конца XIX в. топонимы, реализующие значение локальности, имеют особенную значимость (*New South Wales, Sydney, in Brisbane, etc.*). Данные языковые единицы служат средством вербализации национально-культурной специфики в текстах баллад. Они насыщены топонимами, заимствованными из языков коренного населения Австралии, причем языковые единицы подобного происхождения относятся как к полю природы (*on the road to Gundagai, through old Narrandera, at Burrabogie, at Toganmain, at big Willandra, etc.*), так и культуры (*Walgett Town, Murrumbidgee, town of Booligal, at Wagga, from the Cooma-side, Town of Dandaloo, Illawarra, Mittagong, Parramatta, Wollongong, Gobarralong, Jugiong, etc.*) [9]. Тем не менее, система топонимических обозначений не ограничивается заимствованиями, не менее интересны лексические единицы, имеющие описательный характер (*on the road to No Man's Land, towards the Dead Man's Creek, Cooper's Creek, Conroy's Creek, beyond Lime Burner's Gap, Hogan's Gap, Conroy's Gap, on the edge of Saltbush Plains, on the One Tree Plain, Paddy Murphy's plain, Old Man Plain, from Queensland plains, From the Mitchell River, on the Golden Shore, on Cockatoo, etc.*) [9]. Национально-культурный аспект номинации отражает особенности наблюдений предметной действительности. Топонимы занимают определенное место в картине мира поселенцев, вызывая те или иные ассоциации и предопределяя восприятие балладного текста. Другими словами, они содержат в импликационале значения устойчивые характеристики обозначаемого объекта, связанные с культурными, историческими или общественными событиями. Поэтому можно сделать вывод о том, что подобные топонимические единицы обладают богатым стилистическим потенциалом, а также служат маркером интертекстуальности.

Так, топоним *New South Wales* традиционно связан с сюжетами из жизни жителей буша, топоним *Gundagai* ассоциируется с балладами, посвященными быту пастухов и стригалей. Окрестности этого города служили местом перегоном скота, в этом районе также встречались бригады стригалей и других сельскохозяйственных рабочих, переходящих с одной фермы на другую. Использование подобных топонимов призвано инициировать в сознании читателей информацию, связанную определенными историческими событиями или традиционными ситуациями.

Языковые средства выражения значений локальности способствуют передаче национально-культурной специфики в тексте баллады. Посредством единиц локальности закрепляются особенности условий поселения колонистов, включая наименования жилища и всех типов построек и учреждений, а также уникальные характеристики природного ландшафта Австралии.

Список литературы

1. Вартанова О. А. Англоязычные топонимы и их стилистический потенциал в поэзии: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. СПб.: СПбГУ, 1994. 17 с.

2. Воронцова Т. И. Концептуальная картина мира текста баллады (на материале английских и шотландских баллад). СПб.: ИВЭСЭП, филиал в г. Хабаровске, 2004. 139 с.
3. Лосева Л. М. Структурно-семантическая организация целых текстов: Методические рекомендации. Одесса, 1973. 99 с.
4. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии: учеб. пособие для пед. вузов. М.: Высшая школа, 1978. 172 с.
5. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
6. Baker S. J. The Australian Language. Sydney; London, 1966. 425 с.
7. Manifold J. S. Who Wrote The Ballades? Notes on Australian Folksong. Sydney: Australian Book Society, 1964. 176 с.
8. Paterson A. B. The Old Bush Songs: Composed and Sung in the Bushranging, Digging and Overlanding Days. Sydney: Angus and Robertson, 1905. 135 с.
9. The Collins G. Australian Dictionary. Sydney: Harper Collins Publishers, 1994. 708 с.

LEXICAL UNITS OF LOCALITY AS A MEANS OF REPRESENTATION OF SPECIFIC FEATURES OF NATIONAL CULTURE IN LINGUISTIC WORLD IMAGE OF AUSTRALIAN BALLAD

V. S. Shironosova

Saint-Petersburg State University of Technology and Design

The department of technical translation and professional communication

The article considers the term picture of the world which is defined as a result of omniscient experience. Picture of the world is mainly revealed with the help of linguistic means. Picture of the world has national characteristics. Thus, the analysis of the linguistic world image of a text (namely Australian ballad) gives an opportunity to understand the perception of the world peculiar to a definite nation.

Key words: *linguistic world image, specific features of national culture conveyed by linguistic means, ballad, Australian literature, bush songs*

Об авторе:

ШИРОНОСОВА Варвара Сергеевна – преподаватель кафедры технического перевода и профессиональной коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (191186, С-Петербург, ул. Большая Морская, 18), e-mail: varya-sh@mail.ru